

Vladimir KHAVROV
 The origins of the clarinet class
 at the St. Petersburg
 Conservatory:
 Ernesto Cavallini (1807–1874)

Владимир ХАВРОВ
 У истоков класса кларнета
 в Петербургской
 консерватории: Эрнесто
 Каваллини (1807–1874)

Итальянская школа игры на кларнете в XIX веке дала миру немало музыкантов, ставших известными не только в Италии, но и далеко за ее пределами. Среди них можно вспомнить такие имена, как Бенедетто Карулли, Фердинандо Себастьяни, Фердинандо Бузони, Луиджи Басси, позднее — Ромео Орси, Анджоло дель Браво, Аурелио Маньяни и многие другие. Одним из наиболее выдающихся среди них по праву считается Эрнесто Каваллини, еще в молодости заслуживший славу виртуоза высочайшего класса. Среди множества похвальных отзывов особо стоит отметить емкое определение, данное ему старейшиной английской кларнетной школы Генри Лазарусом: «За свое чудесное исполнение он по праву может называться „Паганини кларнета“» [9, с. 192].

Однако жизнь и творчество этого, без сомнения, замечательного музыканта мало освещены в русскоязычной литературе. Для нас же его личность интересна и по той причине, что именно Каваллини в 1862 году по приглашению Антона Рубинштейна стал первым профессором класса кларнета в Петербургской консерватории.

Эрнесто Каваллини родился в Милане в семье служащего цензурного департамента Джероламо Каваллини. Отец всячески поощрял музыкальные способности трех своих сыновей, среди которых Эрнесто был средним. Старший его брат, Эугенио, позднее станет первоклассным скрипачом и дирижером. Младший, Помпео, избрал карьеру военного капельмейстера. 13 августа 1816 года отец отправляет старших братьев в Миланскую консерваторию. Учителем Эрнесто становится Бенедетто Карулли, который сам только что окончил консерваторию у Джузеппе Адами. К этому времени относятся и первые композиторские опыты Каваллини. Известна точная дата окончания им консерватории: 30 ноября 1824 года [12].

The article elucidates the life and career of Ernesto Cavallini, the outstanding Italian musician that was the first Professor of the clarinet class at the St. Petersburg Conservatory.

Keywords: Ernesto Cavallini, clarinet, St. Petersburg Conservatory.

В статье рассматривается жизненный и творческий путь выдающегося итальянского музыканта Эрнесто Каваллини — первого профессора класса кларнета в Петербургской консерватории.

Ключевые слова: Э. Каваллини, кларнет, Санкт-Петербургская консерватория.

Первый известный отзыв на выступление Каваллини датирован 1827 годом. В рамках одного из концертов («академий»), организованных пианистом Альбертом Совиньским в фойе театра *La Scala*, Каваллини исполняет свои вариации на тему Вайгля. Как пишет рецензент в журнале *I teatri*, этот номер был принят зрителями восторженно и был удостоен наибольших аплодисментов среди всего исполненного. «Школа этого выпускника нашей консерватории, — продолжает рецензент, — настоящему итальянская. Он умеет произвести запоминающийся и продолжительный эффект на публику. Красота мелодии, манера ее ведения заслуживают только похвалы [...] Есть ли вообще что-то, чего еще не хватает этому первоклассному артисту?» [6]. Очень яркий отзыв, свидетельствующий о том, что уже в двадцатилетнем возрасте исполнительский уровень Каваллини был весьма высок.

Дальнейшая карьера Каваллини связана с различными итальянскими театрами. В течение ближайших нескольких лет он работает в оркестре Королевского театра в Милане, затем в венецианском *La Fenice*, миланском *Carcano*, некоторое время даже служит в полковом оркестре в Пьемонте. Наконец, в 1831 году он поступает в оркестры сразу двух крупнейших оперных театров Милана: Лирического театра (также известного как Канобийский театр) и *La Scala*. Вплоть до 1851 года он — неизменный солист оркестра этих коллективов. За время работы в *La Scala* Каваллини участвовал в первых постановках целого ряда опер, в том числе написанных Верди: «Оберто, граф Сан-Бонифачо», «Король на час, или Мнимый Станислав», «Ломбардцы», «Жанна д'Арк». Любопытная деталь: за дирижерским пультом во время этих премьер стоял его старший брат Эугенио [12].

С 1830-х годов, помимо работы в оркестре, Каваллини начинает выступать как солист, а также в составе

камерных ансамблей — так, известно его участие в исполнении 18 февраля 1838 года Большого септета Гуммеля, партию фортепиано в котором исполнил Ференц Лист, прибывший с гастролями в Милан [7, с. 92]. География концертов Каваллини впечатляет: в одной только Италии это Комо, Парма, Турин, Ливорно, Триест, Генуя, Венеция, Рим, Болонья, Неаполь... Вот что пишет музыкальный критик «Генуэзской газеты» 1 августа 1846 года: «Восторженные слова вряд ли кого-то удивят, поскольку синьор Каваллини славится повсюду, и мы не ожидали от него чего-то меньшего. Но надо признаться, его способности превосходят все законы искусства и природы. Он легко справился со всеми техническими проблемами и извлек из своего инструмента преогромное количество нот ничуть не во вред ясности и точности» [6].

Нужно отметить одно важное обстоятельство, касающееся технического мастерства Каваллини. К середине XIX века большинство кларнетов уже были оснащены развитой системой клапанов, позволившей избавиться от многих проблем с аппликатурой и давшей огромный импульс к развитию виртуозности. Каваллини всю жизнь играл на инструменте старой конструкции всего с шестью клапанами (для сравнения — французская фирма *Buffet* в это же время изготавливала инструменты уже с семнадцатью), что, судя по отзывам, совершенно не мешало ему поражать слушателей филигранным

мастерством: «Непонятно, как такой старый инструмент не разваливается на части, да еще и Каваллини играет на нем такие прекрасные звуки...» — недоумевает критик после одного из концертов [6]. Каваллини блестяще владел не только основной разновидностью инструмента, но также и недавно вошедшим в музыкальную практику малым кларнетом, написав для него ряд произведений.

Слава Каваллини как выдающегося виртуоза получает распространение по всей Европе. В 1839 году он выступает в Вене, в 1842 — в Париже, в Обществе концертов консерватории [10, с. 158] (в дальнейшем он еще трижды посетит столицу Франции и будет принят в почетные члены Академии изящных искусств). В том же году состоялся и его дебют в Лондоне. Любопытно, что английский рецензент в отзыве на это выступление (Каваллини сыграл одну из собственных фантазий) пишет: «Исполнение было настолько же хорошим, насколько сочинение — плохим. Если синьор порадует нас в Филармоническом обществе концертом Шпора или Вебера, мы будем рады принять его более тепло» [11, с. 118]. Вряд ли надежды рецензента оправдались: в сольных концертах Каваллини исполнял почти исключительно собственные сочинения.

Среди тех, с кем Каваллини в своих концертах выступал вместе, — контрабасист Джованни Боттезини, флейтисты Джузеппе Раббони и Чезаре Чиарди. В 1845 он со скрипачкой Терезой Миланолло представлял Италию на торжествах в Бонне по случаю открытия памятника Бетховену.

В 1851 году, недовольный своим финансовым положением и политической обстановкой (Милан находился под властью австрийцев), Каваллини покидает Италию и проводит большое концертное турне по Европе. В Мадриде он был принят при дворе и награжден орденом Святой Изабеллы, а также познакомился с профессором Мадридской консерватории Антонио Ромеро. В Париже его награждают серебряной медалью консерватории, с успехом он вновь выступает в Англии, затем — в Бельгии и Нидерландах и, наконец, в 1854 году приезжает в Санкт-Петербург [8]. С этого времени начинается почти пятнадцатилетний период его пребывания в России. После концерта, данного Каваллини в присутствии министров Императорского двора, он был принят на место солиста оркестра Итальянской оперы.

В обязанности Каваллини входило не только исполнение на кларнете сольных партий в оперных и балетных спектаклях, но также и преподавание в Театральном училище и полках Лейб-гвардии. Судя по многочисленным поощрениям и наградам, полученным Каваллини от театральной дирекции, работу свою он выполнял добросовестно [1, с. 10].

Единственные свидетели событий тех времен — сохранившиеся концертные программки. В них имя Каваллини встречается нередко. Уже в апреле 1854 упомянуто его выступление в зале Лихтентала, причем концерт этот нельзя считать рядовым: среди других его участников был Антон Рубинштейн, исполнявший собственные сочинения. В декабре того же года Каваллини участвует в патриотическом благотворительном концерте в Большом зале Дворянского собрания, в феврале 1855 — в концерте певицы А. Бозио в Малом зале Дворянского собрания [3, с. 346–350].

В 1862 году в Петербурге состоялась премьера оперы Верди «Сила судьбы». Композитор, сам руководивший постановкой, несомненно, находился под впечатлением от исполнительского мастерства кларнетиста. Обширное соло в начале третьего действия, предшествующее романсу дона Альваро и включающее в себя как

кантиленные, так и виртуозные эпизоды, предназначались специально для исполнения его Каваллини.

В том же году А. Г. Рубинштейн, создавая Петербургскую консерваторию и выбирая для нее преподавательский состав, приглашает Каваллини возглавить класс кларнета. Выбор Рубинштейна не был случайным: Каваллини имел заслуженную репутацию музыканта высочайшего уровня.

На первых порах классы духовых инструментов в Консерватории не пользовались большой популярностью. В некоторые годы учеников не было вовсе. Любопытно, однако же, узнать, что играли в кларнетном классе Консерватории в те времена. Уровень подготовки при поступлении был, как правило, невысок, потому на первых порах доминирующую роль в репертуаре играли всевозможные этюды и упражнения. Более продвинутые ученики играли сочинения Каваллини, различные ансамбли для двух или трех инструментов [1, с. 11]. Обратимся к концертным программам [2, с. 159–160]:

Музыкальный вечер 27 ноября 1865 г.

13. Рейнеке. Фантазия для кларнета. Исп. Квасников (кл. проф. Э. Каваллини).

Программа профессорского вечера 14 ноября 1867 г.

7. Каваллини. Элегия для кларнета. Исп. Квасников (кл. проф. Э. Каваллини).

Сведений об участии в публичных концертах других учеников Каваллини найти не удалось. Иван Квасников, удостоившийся впоследствии даже небольшой статьи в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, стал единственным из его класса, кто прошел весь курс обучения и получил аттестат. Впоследствии Квасников играл в оркестрах Императорских театров. У Каваллини также занимался некоторое время Виктор Толстов, но через некоторое время он перешел в фортепианный класс Теодора Лешетицкого и окончил консерваторию как пианист, хотя и исполнял партию второго кларнета в консерваторском оркестре.

Надо полагать, педагогическая деятельность никак не мешала Каваллини продолжать выступать и с концертами. «Можно ли пойти слушать с удовольствием оркестровую фантазию Глинки на „Арагонскую хоту“, ког-

да в другом концерте синьор Каваллини исполняет свою фантазию на *одном* кларнете!» — восклицает А. Н. Серов [5, с. 139]; Ц. А. Кюи упоминает об исполнении Каваллини одного из концертов Вебера [4, с. 15].

Каваллини преподавал в Петербургской консерватории всего шесть лет. В 1868 году он вышел в отставку и вернулся в Милан. Класс кларнета после него возглавил Карл Нидман — представитель немецкой школы, ставшей основополагающей для последующих поколений петербургских кларнетистов. На родине Каваллини, восторженно принятый после возвращения, получил место профессора в Миланской консерватории, а в 1872 году был посвящен в рыцари Итальянской короны. История сохранила имена учеников Каваллини последних лет его жизни: Кармело Биццодзеро, Энрико Гоцци, Луиджи Мальдура — все они в дальнейшем работали в итальянских оперных оркестрах [6].

Говоря о Каваллини, нельзя не упомянуть о его композиторском наследии. Известно не менее семидесяти его сочинений — все они написаны для кларнета или с его участием и, вне всяких сомнений, успешно исполнялись автором. Это всевозможные фантазии и вариации на оперные темы, отдельные пьесы и два концерта (до минор и ми-бемоль мажор), которые критик Мартинотти называет итальянскими аналогами концертов Вебера. Интересна и «русская линия» творчества Каваллини: три вариации на русский романс, «Воспоминания о России», «Русская греза» для флейты, кларнета и фортепиано [6]. Все эти сочинения изданы, но, к сожалению, практически не исполняются. Пожалуй, единственными произведениями Каваллини, закрепившимися в репертуаре кларнетистов, можно считать его капризы.

Несмотря на то, что пребывание Каваллини в Петербургской консерватории было относительно недолгим и на то, что школа игры на кларнете в Петербурге пошла впоследствии по «немецкому», а не по «итальянскому» пути, его роль в становлении исполнительства на духовых инструментах в России недооценивать не стоит. Деятельность Каваллини как исполнителя, преподавателя и композитора немало способствовала росту интереса к кларнету как к серьезному концертному инструменту.

Литература

1. Баранцев А. П. Мастера игры на кларнете Петербургско-Ленинградской консерватории. Петрозаводск: Карелия, 1989. 163 с.
2. Из истории Ленинградской консерватории. Материалы и документы 1862–1917 / Сост. А. Л. Биркенгоф, С. М. Вильскер и др. Л.: Музыка, 1964. 328 с.
3. История русской музыки: В 10 тт. Т. 6: 50–60-е годы XIX века / Ред.: Ю. В. Келдыш, О. А. Левашова, А. И. Кандинский. М.: Музыка, 1989. 382 с.
4. Кюи Ц. А. Избранные статьи. Л.: Госмузиздат, 1952. 692 с.
5. Серов А. Н. Статьи о музыке; Вып. 5. М.: Музыка, 1984 (Русская музыкальная критика). 345 с.
6. *Amore A.* Ernesto Cavallini, il Paganini del clarinetto // *Le vie della musica*. № 21 (2006). P. 25.
7. *Chiappari L.* Liszt a Como e Milano. Pisa: Pacini, 1997. 403 с.
8. Ernesto Cavallini // *L'emporio pittoresco. Illustrazione universale*. № 447 (1873). P. 133–134.
9. *Hoepflich E.* The Clarinet. New Haven and London: Yale University Press, 2008. 401 с.
10. *Kern Holoman D.* The Société Des Concerts Du Conservatoire, 1828–1967. Berkeley: University of California Press, 2004. 620 с.
11. The musical world. A record of science, literature... London: E. B. Taylor, 1842. № 17. 420 с.
12. *Weston P.* This Majestic and Divine Being, as Unique in His Art as Paganini // *Clarinet & Saxophone Magazine*. Vol. 29, No. 2. London: Clarinet and Saxophone Society of Great Britain, 2004. P. 16–19.